

Рождаемость и формирование семей в Московской агломерации в период пандемии COVID-19

В. Н. Архангельский^{1,2,3}, Е. С. Зайко¹

¹ ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы», 115088, Россия, Москва, ул. Шарикоподшипниковская, д. 9

² Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6/1

³ МГУ имени М. В. Ломоносова, экономический факультет, 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46

Аннотация

В статье анализируются изменения в уровне рождаемости и брачности в Московской агломерации в 2020–2022 гг. Выбор столичного Московского региона в качестве объекта обусловлен значительным влиянием на показатели рождаемости доли родившихся в Москве у иногородних, которое необходимо в какой-то мере элиминировать, чтобы корректно оценить влияние других факторов. В 2020 г. в связи с пандемией COVID-19 значительно уменьшились показатели брачности, особенно по первым бракам. Вероятным следствием стало то, что прирост суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям в 2021 г. был небольшим, а по вторым, третьим и последующим рождениям – существенным. Можно предположить, что негативное влияние снижения брачности в 2020 г. на первые рождения в 2021 г. отчасти компенсировалось положительным влиянием материнского (семейного) капитала на первого ребенка, введенного с 1 января 2021 г.¹. В сочетании с действием этого фактора увеличение числа браков в 2021 г. могло способствовать повышению показателей рождаемости по первым рождениям в первом полугодии 2022 г., тогда как по вторым, третьим и последующим рождениям они снизились. Кроме влияния на снижение числа браков в 2020 г. и опосредованно на первые рождения, начальный период пандемии, вероятно, сказался и на значительном снижении числа родившихся в Московской агломерации в январе и феврале 2021 г.

Ключевые слова: рождаемость, брачность, очередность рождения, пандемия COVID-19, Московская агломерация.

Для цитирования: Архангельский, В. Н., Зайко, Е. С. Рождаемость и формирование семей в Московской агломерации в период пандемии COVID-19 // Здоровье мегаполиса. – 2022. – Т. 3. – № 3. – С. 6–16 doi: 10.47619/2713-2617.zm.2022.v.3i3;6–16

¹ См. Федеральный закон от 01.03.2020 № 35-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала». (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346665/b004fed0b70d0f223e4a81f8ad6cd92af90a7e3b/#dstl00022)

© Автор(ы) сохраняют за собой авторские права на эту статью.

© Это произведение доступно по лицензии Creative Commons Attribution-ShareAlike («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

Fertility and Family Formation in the Moscow Agglomeration during the COVID-19 Pandemic

V. N. Arkhangelskiy^{1,2,3}, E. S. Zayko¹

¹ State Budgetary Institution "Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department", 9, Sharikopodshipnikovskaya st., 115088, Moscow, Russian Federation

² Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, 6/1 Fotievoi st., 119333, Moscow, Russia

³ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics, 1, bld. 46 Leninskie Gory, 119991, Moscow, Russia

Abstract

The article analyzes changes in fertility and marriage rates in the Moscow agglomeration in 2020–2022. The choice of the Moscow agglomeration as an object is due to the significant influence of the share of nonresident births in Moscow on birth rates in Moscow and the Moscow region, which should be, to some extent, eliminated in order to correctly assess the impact of other factors. In 2020, due to the COVID-19 pandemic, marriage rates dropped significantly, especially for first marriages. A likely consequence of this was that the increase in the total fertility rate for first births in 2021 was very small, but for second and third and subsequent births was substantial. It can be assumed that the negative impact of the decline in marriage rates in 2020 on first births in 2021 was partially offset by the positive impact of the start of the maternity (family) capital for the first child. Combined with the effect of this factor, the increase in marriage rates in 2021 may have contributed to higher fertility rates for first births in the first half of 2022, while they declined for second and third and subsequent births. In addition to its effect on the decline in the number of marriages in 2020 and its indirect effect on first births, the initial period of the pandemic probably had an effect on the significant decline in the number of births in the Moscow agglomeration in January and February 2021.

Keywords: fertility, marriage rate, birth order, COVID-19 pandemic, Moscow agglomeration

For citation: Arkhangelskiy V. N., Zayko E. S. Fertility and Family Formation in the Moscow Agglomeration during the COVID-19 Pandemic City Healthcare. 2022;3(2):6–16 doi: 10.47619/2713-2617.zm.2022.v.3i3;6–16

Введение

В 2020 г. в рамках реализации гранта Российского научного фонда «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России» проводилось выборочное социологическое исследование «Демографическое самочувствие России» под руководством Т. К. Ростовской и коллег (2021 г.) [1]. В нем констатируется закрепление малодетного типа репродуктивного поведения с планированием 1–2 детей в семье у населения десяти регионов России, общий объем выборки составил 5 616 человек. В качестве причин «нереализации» желаемых рождений респонденты называли материальные трудности (66 %), неуверенность в будущем (61 %), жилищные проблемы (52 %).

В недавних исследованиях отмечается, что эффект от пандемии COVID-19 может быть разнонаправленным для тенденции рождаемости. Кулькова И. А. (2020 г.) относит к отрицательному влиянию на рождаемость такие факторы, как: отложенная беременность во время пандемии, рост числа разводов, рост заболеваемости и снижение иммунитета, рост числа бесплодных родителей [2]. В качестве положительных факторов отмечены: возможный кратковременный всплеск рождаемости после окончания пандемии, переосмысление ценностей у населения.

Косвенным фактором, влияющим на рождаемость, является состояние рынка труда и занятости населения. В период развития COVID-19 многие сталкивались с проблемами трудоустройства. Исследователь Бессонова Л. П. (2020 г.) видит влияние пандемии коронавируса на рост числа безработных, рост разводов и снижение рождаемости [3].

В качестве еще одного риска исследователи Мингазова Э. Н. и Тлиашинова И. А. (2022 г.) отмечают сложности со своевременным оказанием услуг в области репродуктивного здоровья в период активного распространения COVID-19 [4]. Действительно, женщины могли реже посещать плановые осмотры, вне зависимости наличия беременности. Несвоевременное обследование как женщин, так и мужчин может сказаться в дальнейшем на репродуктивном здоровье населения, а значит, и на уровне рождаемости.

В исследовании развитых стран Середкина Е. А. (2022 г.) отмечает снижение рождаемости вследствие пандемии в период декабрь 2020 г. – январь 2021 г. Правительства принимали меры поддержки семей для возврата на допандемийный уровень рождаемости, а в ряде стран даже наблюдался рост числа рождений (Германия, Дания, Нидерланды и Финляндия), предположительно благодаря социально ориентированной политике [5].

Что касается России, то, по мнению исследователей Золотаревой О. А. и Тихомировой А. В. (2021 г.), меры в области рождаемости не способствуют деторождению в семьях [6]. Они считают, что имеющиеся решения и программы нацелены на выживаемость и сдерживание роста бедности, что не способствует формированию поведенческих установок на многодетную модель семьи.

Цель

Рассмотреть влияние пандемии COVID-19 на изменения в уровне рождаемости и брачности в Московской агломерации в 2020–2022 гг.

Материалы и методы

Анализ проведен на основании текущих статистических данных Росстата, использованы также итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. и микропереписи населения 2015 г.

Обсуждение и результаты

Пандемия COVID-19 в той или иной мере повлияла на все демографические процессы. Но если ее связь со смертностью, продолжительностью жизни и миграцией очевидна, то ее воздействие на рождаемость неоднозначно.

В то же время есть основания полагать, что пандемия могла сказаться на рождаемости по разным причинам. Это могло быть ухудшение состояния здоровья родителей, опасение за возможное состояние здоровья ребенка, который может родиться в этот период, изменение доходов и материального положения семьи и др. Выявление наличия и степени влияния этих причин важно прежде всего для прогноза репродуктивного поведения семей и рождаемости в постпандемийный период. Анализ детерминации репродуктивного поведения семей в период пандемии предполагает проведение углубленных исследований, основанных прежде всего на социологических опросах. В данной статье предпринята попытка статистической оценки влияния пандемии на рождаемость и формирование семей.

При оценке возможного влияния пандемии на рождаемость, безусловно, следует учитывать 9-месячный период беременности. Следовательно, влияние могло проявиться только в последние месяцы 2020 г. и не сказалось на показателях по году в целом.

² Рассчитано по: <https://mosstat.gks.ru/folder/64643>

Пандемия могла повлиять на увеличение числа аборт в 2020 г. Но в Москве в первый год пандемии количество прерываний беременности сократилось по сравнению с предыдущим годом на 8,3 %, т. е. в большей мере, чем в 2019 г. (на 3,0 %).²

По данным статистики, отмечается сокращение показателей брачности по первым бракам в 2020 г., которое могло повлиять на уменьшение прироста суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям в 2021 г. в Московской агломерации (на 0,001), в отличие от вторых (на 0,022) и третьих и последующих (на 0,022) рождений.

Влияние изменения доли родившихся у иногородних на показатели рождаемости в Москве

Оценка влияния различных факторов на динамику рождаемости в Москве весьма затруднена, так как показатели рождаемости существенно зависят от доли родившихся у иногородних. В Москве доля родившихся у иногородних значительно выше, чем в других субъектах Российской Федерации. Например, в 2021 г. она составляла 25,8 %.³ Для сравнения, в целом по России она равна 6,2 %, в Краснодарском крае – 19,0 %, в Московской области – 17,7 %, в Санкт-Петербурге – 14,2 %.

Кроме того, что в Москве доля родившихся у иногородних значительно выше, чем в других субъектах Российской Федерации, имели место ее существенные колебания в последние годы. Если, например, в Московской области она постоянно повышается (2016 г. – 10,7 %, 2017 г. – 11,2 %, 2018 г. – 11,5 %, 2019 г. – 13,8 %, 2020 г. – 15,8 %, 2021 г. – 17,7 %), то в Москве после роста в 2016–2019 гг. (21,5 %, 23,6 %, 25,3 %, 28,5 %, соответственно) она существенно снизилась в 2020 г. до 22,9 %, а в 2021 г. снова возросла до 25,8 %.⁴

При этом и суммарный коэффициент рождаемости значительно повысился с 1,407 в 2018 г. до 1,505 в 2019 г. (прирост доли родившихся у иногородних в 2019 г. составил 3,2 %-ных пунктов, что существенно больше, чем в предшествующие годы). В 2020 г. на 5,6 %-ных пунктов сократилась доля родившихся у иногородних, суммарный коэффициент рождаемости снизился с 1,505 в 2019 г. до 1,473 в 2020 г. В 2021 г. прирост суммарного коэффициента рождаемости в Москве был значительным – на 0,124 или на 8,4 %.

Суммарный коэффициент рождаемости в Москве в 2021 г. составил 1,597 и был значительно выше, чем в целом по России (1,505). Выше общероссийского он был в столице и в 2019 г., но тогда разница составила всего 0,001.

Учитывая зависимость динамики рождаемости в Москве от изменения доли родившихся у иногородних, необходимо максимально элиминировать влияние данного фактора, чтобы корректно оценить действие других факторов, в т. ч. пандемии COVID-19, на изменение показателей рождаемости. Можно использовать, как минимум, два способа устранения (или, по крайней мере, смягчения) влияния изменений доли родившихся у иногородних.

Один из них основан на предположении (с некоторой долей условности), что иногородние матери, дети которых зарегистрированы как родившиеся в Москве, не учтены в численности жителей столицы, т. е. в знаменателе при расчете различных показателей рождаемости. Хотя на самом деле это, видимо, не совсем так. Дело в том, что в текущей статистической отчетности, основанной на данных регистрации родившихся, учитывается регистрация матерей в Москве или другом субъекте Российской Федерации, которая может не совпадать с местом их фактического проживания. При переписи же населения, от данных которой, как от базы, ведется текущий учет динамики численности населения (с учетом родившихся, умерших, прибывших и выбывших), люди указывают фактическое место проживания, независимо от регистрации.

Если принять условно, что иногородние матери, дети которых родились в Москве, не учтены в численности женщин, то для обеспечения сопоставимости числителя и знаменателя при расчете показателей рождаемости не следует учитывать тех родившихся, чьи матери зарегистрированы в другом субъекте Российской Федерации. При таком условии суммарный коэффициент рождаемости в Москве в 2016 г. может быть оценен как 1,147, в 2017 г. – 1,057, в 2018 г. – 1,051, в 2019 г. – 1,076, в 2020 г. – 1,136, в 2021 г. – 1,185. В этом случае в 2018 г. не было повышения суммарного коэффициента рождаемости (как показывают фактические данные, с 1,384 в 2017 г. до 1,407), а было небольшое его снижение. В 2019 г. его прирост составил 0,025, а не 0,098 (по фактическим данным). В 2020 г. было не снижение суммарного коэффициента

³ В статистической форме р58 «Распределение родившихся по месту регистрации матери» выделяются три группы родившихся: у которых мама проживала в данном субъекте РФ, в другом субъекте РФ и группа «другое». В 2021 г. в Москве к первой группе относились 64,2 % родившихся, ко второй – 25,8 %, к третьей – 10,0 %. Учет в качестве родившихся у иногородних только второй группы, а не второй и третьей, обусловлен как некоторой неопределенностью группы «другое», так и тем, что в статистической форме р211 «Родившиеся живыми по возрасту матери и источнику сведений об отце» по Москве с выделением муниципальных образований число родившихся с неуказанным муниципальным образованием, неуказанным кодом района за 2021 г. (33475 человек) почти совпадает с числом родившихся, в отношении которых в статистической форме р58 указано, что мать проживала в другом субъекте РФ (33415 человек).

⁴ Рассчитано по: данные Росстата.

рождаемости на 0,032 (по фактическим данным), а его повышение на 0,060. Наконец, в 2021 г. условный расчет, как и фактические данные, показал увеличение суммарного коэффициента рождаемости, но не на 0,124, а на 0,049 (т. е. меньшее, чем в 2020 г.).

Однако аналитические возможности такого условно рассчитанного суммарного коэффициента рождаемости ограничены. Его величина, вероятно, несколько занижена по сравнению с реальным уровнем рождаемости, который мог бы быть рассчитан при абсолютно корректном сопоставлении числа родившихся и численности женщин репродуктивного возраста. Об этом свидетельствует, например, то, что в реальных поколениях москвичек среднее число рожденных детей существенно выше рассчитанных условных величин суммарного коэффициента рождаемости – в этом случае имеет место полная сопоставимость числителя и знаменателя, основанная на ответах женщин о числе рожденных ими детей. По данным переписи населения 2010 г., уже в возрастной группе женщин 30–34 года среднее число рожденных детей в Москве составляет 1,06. В более старших возрастах в столице уровень рождаемости весьма существенен, и поэтому итоговое среднее число рожденных детей у этих женщин будет значимо больше. У 35–39-летних женщин, по данным переписи населения 2010 г., этот показатель составляет 1,27, у 40–44-летних – 1,36, у 45–49-летних – 1,42, у 50–54-летних – 1,48.⁵ Несколько меньшее среднее число рожденных детей в реальных поколениях женщин по данным микропереписи населения 2015 г. (30–34 года – 0,92, 35–39 лет – 1,18, 40–44 года – 1,28, 45–49 лет – 1,33⁶), но оно близко к итоговому показателю и выше рассчитанных условных величин суммарного коэффициента рождаемости.

Показатели рождаемости в Московской агломерации

В качестве другого способа устранения (или, по крайней мере, смягчения) влияния изменений доли родившихся у иногородних на динамику показателей рождаемости представляется возможным использовать объединенные данные по Москве и Московской области. Понятно, это будет уже характеристика рождаемости и ее динамики не в Москве, а в Московской агломерации. Но это будут фактические, а не условно расчетные показатели рождаемости, включающие суммарный и возрастные коэффициенты по очередности рождения. Влияние доли родившихся у иногородних на эти объединенные показатели для Московской агломерации в таком случае сохранится. С одной стороны, при таком расчете произойдет существенное уменьшение этого влияния, потому что, видимо, значительная часть иногородних, рождающих в Москве, зарегистрированы в Московской области – об этом также косвенно свидетельствует асинхронность изменений суммарного коэффициента рождаемости в Москве и Московской области в последние годы. Когда в Москве в 2019 г. произошло значительное повышение суммарного коэффициента рождаемости и очень значительное увеличение доли родившихся у иногородних, в Московской области, наоборот, снижение суммарного коэффициента рождаемости (на 0,157) было самым большим по сравнению с предшествующими годами (2017 г. – на 0,117, 2018 г. – на 0,082). В 2020 г. суммарный коэффициент рождаемости в Москве снизился (на 0,032), а в Московской области – значительно повысился (на 0,163). В 2021 г. в столице этот показатель снова начал расти (на 0,124), а в Подмоскovie – снижаться (на 0,074). С другой стороны, на величину

Таблица 1 – Суммарный коэффициент рождаемости в Москве, МО и Московской агломерации в 2018–2021 гг.⁷
Table 1 – Total fertility rate in Moscow, Moscow region and Moscow agglomeration in 2018–2021

Годы	Москва				Московская область				Московская агломерация			
	Все рождения	В ТОМ ЧИСЛЕ:			Все рождения	В ТОМ ЧИСЛЕ:			Все рождения	В ТОМ ЧИСЛЕ:		
		первые	вторые	третьи и последующие		первые	вторые	третьи и последующие		первые	вторые	третьи и последующие
2018	1,407	0,707	0,482	0,218	1,528	0,709	0,565	0,254	1,452	0,707	0,513	0,231
2019	1,505	0,764	0,498	0,243	1,371	0,626	0,494	0,250	1,452	0,710	0,496	0,246
2020	1,473	0,746	0,477	0,251	1,534	0,703	0,538	0,293	1,495	0,728	0,501	0,267
2021	1,597	0,790	0,524	0,283	1,460	0,643	0,520	0,298	1,540	0,729	0,523	0,289

⁵ Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Том 10. Рождаемость. С. 45 (https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/vol10/pub-10-01.pdf)

⁶ Рассчитано по: Итоги микропереписи населения 2015 года. Раздел V. Рождаемость и репродуктивные планы (https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html)

⁷ Рассчитано по: данные Росстата

и динамику суммарного коэффициента рождаемости в Московской агломерации будет влиять доля родившихся у иногородних матерей не только в Москве (за вычетом той части этой доли, которую среди этих иногородних составляют жительницы Подмоскovie), но и в Московской области.

Данная работа основана на анализе объединенных показателей рождаемости по Москве и Московской области, т. е. по Московской агломерации.

Суммарный коэффициент рождаемости, рассчитанный для Московской агломерации, не имел таких колебаний, как в Москве и Московской области. Если в 2019 г. он значительно повысился в Москве и в еще большей мере снизился в Московской области, то в целом по Московской агломерации его величина совсем не изменилась, далее в 2020 г. он повысился на 0,043, и практически таким же (на 0,045) было его повышение в 2021 г. При этом в Москве его прирост был очень значительным (на 0,124), а в Московской области он снизился на 0,074 (см. табл. 1).

Таким образом, можно сделать вывод, что пандемия COVID-19, начавшаяся в 2020 г., не привела к снижению рождаемости в Московской агломерации в 2021 г. Суммарный коэффициент рождаемости по вторым и третьим и последующим рождением повысился в равной мере (на 0,022), а по первым рождением он, по сути дела, не изменился по сравнению с 2020 г. (прирост составил 0,001).

По третьим и последующим рождением прирост суммарного коэффициента рождаемости был практически таким же, как в 2020 г. (на 0,021), и несколько большим, чем в 2019 г. (на 0,015).

По вторым рождением суммарный коэффициент рождаемости в Московской агломерации снижался в 2017–2019 гг. (с 0,561 в 2016 г. до 0,496 в 2019 г.). Можно предположить, что это снижение в значительной мере обусловлено так называемым «тайминговым провалом». В 2014, 2015 и в первой половине 2016 гг. имел место существенный прирост суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождением, отчасти связанный с так называемыми «тайминговыми сдвигами», т. е. более ранним рождением второго ребенка в части семей в связи с приближавшимся сроком завершения программы федерального материнского (семейного) капитала, первоначально установленным до конца 2016 г. «Тайминговый провал» был предсказуем после продления программы, так как вторые дети, которые могли родиться в последующие годы, уже родились, а более молодым поколениям стало можно не спешить с рождением второго ребенка,

чтобы успеть воспользоваться материнским (семейным) капиталом. Такое предположение связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, изменение показателей рождаемости в 2016 г., по сравнению с 2015 г., значительно различалось по месяцам. Если в январе – августе число родившихся в 2016 г. в Московской агломерации было больше, чем за этот период 2015 г., на 4,2 %, то в сентябре – декабре – наоборот, меньше на 1,4 %.⁸ Что могло повлиять на такое падение именно начиная с сентября-октября 2016 г.? Версия о том, что поменялись условия жизни и их влияние на репродуктивное поведение семей, вряд ли уместна, потому что снижение рождаемости проявилось именно с сентября-октября 2016 г., но не в предшествующие месяцы. Скорее всего, могли повлиять какие-то события, произошедшие в конце 2015 г. (за 9 месяцев до начала снижения рождаемости). В декабре 2015 г. произошло существенное ослабление курса рубля. Но еще более значительным, в том числе по психологическому эффекту, оно было в декабре 2014 г., и, несмотря на это, число родившихся продолжало возрастать до августа 2016 г. 3 декабря 2015 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию сказал: «Считаю необходимым продлить программу материнского капитала еще как минимум на два года».⁹ Это могло послужить сигналом к прекращению «тайминговых сдвигов», связанных с более ранним рождением второго ребенка. Отметим, что если бы продления этой программы не было, то «тайминговый провал» произошел бы все равно. Только он начался бы на несколько месяцев позже, в январе 2017 г., когда эта программа перестала бы действовать.

В пользу версии о «тайминговом провале» как причине снижения показателей рождаемости по вторым рождением свидетельствует и то, что по третьим и последующим рождением снижения суммарного коэффициента рождаемости не было. Если бы причина заключалась в изменении условий жизни, то это почти неизбежно повлияло бы и на третьи и последующие рождения. Если же дело в «тайминговых» изменениях в связи со сроками программы федерального материнского (семейного) капитала, то по третьим и последующим рождением они маловероятны, кроме тех случаев, когда предыдущий ребенок родился до 2007 г. и право на данный капитал сохранилось, но предположить значимое число семей с интервалом между рождением детей не менее 9–10 лет трудно.

Преодоление «таймингового провала» в показателях рождаемости по вторым рождением будет происходить по мере достижения

⁸ Рассчитано по: данные Росстата.

⁹ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40542/page/2>

активного репродуктивного возраста следующими поколениями. В 2020 г. суммарный коэффициент рождаемости по вторым рождениям повысился лишь на 0,005, а в 2021 г. уже на 0,022¹⁰.

Суммарный коэффициент рождаемости по первым рождением в Московской агломерации существенно снижался в 2017–2018 гг. (с 0,781 в 2016 г. до 0,707 в 2018 г.). В 2019 г. его прирост составил 0,003, в 2020 г. – 0,018, в 2021 г. – 0,001.

Таблица 2 – Возрастные коэффициенты брачности по первым бракам в Москве, МО и Московской агломерации в 2019–2021 гг. (на 1000 женщин соответствующего возраста)^{11,12}

Table 2 – Age marriage rates for first marriages in Moscow, Moscow Region and the Moscow agglomeration in 2019–2021 (per 1000 women of corresponding age)

Возраст (лет)	Москва			Московская область			Московская агломерация		
	2019	2020	2021	2019	2020	2021	2019	2020	2021
18–19	17,0	13,3	19,3	31,9	26,3	31,8	22,3	18,1	24,1
20–24	64,2	48,2	62,7	71,0	57,7	71,9	66,8	51,8	66,3
25–29	51,2	46,8	69,9	42,5	36,0	48,6	47,9	42,6	61,1
30–34	18,6	15,7	21,4	15,6	12,3	16,2	17,5	14,4	19,4
35–39	7,2	6,1	8,4	7,0	5,9	7,6	7,1	6,0	8,1

Если влияние пандемии COVID-19 на рождаемость в Московской агломерации было не очень существенным, то на показатели вступления в брак оказалось значительным (см. табл. 2).

В 2020 г. браков было зарегистрировано намного меньше, чем в 2019 г. Возможно, на это повлияли ограничения в проведении торжественных регистраций бракосочетаний и/или иные причины, в т. ч. связанные с пандемией COVID-19. Наибольшее снижение коэффициента брачности по первым бракам у женщин произошло в возрастной группе 20–24 года. В Московской агломерации этот показатель снизился в 2020 г. по сравнению с 2019 г. на 22,4 %. В возрастной группе 18–19 лет снижение коэффициента брачности по первым бракам у женщин составило 18,7, в 25–29 лет – 11,1 %, в 30–34 года – 17,5 %.

При столь значительном снижении коэффициентов брачности по первым бракам у женщин в 2020 г. можно было ожидать и снижения показателей рождаемости по первым рождением в следующем 2021 г. Однако суммарный коэффициент рождаемости по ним повысился, хотя всего на 0,001. В 2021 г. снизился по сравнению с 2020 г. коэффициент рождаемости по первым рождением в возрастных группах

Брачность женщин в Московской агломерации в период пандемии

На динамику суммарного коэффициента рождаемости по первым рождением существенное влияние оказывает изменение показателей брачности женщин по первым бракам в предшествующие годы.

15–19 лет (на 8,8 %) и 20–24 года (на 5,4 %), но повысился в 25–29 лет (на 6,6 %). Можно предположить, что негативное влияние снижения брачности на показатели рождаемости по первым рождением в какой-то мере компенсировалось положительным влиянием федерального материнского (семейного) капитала на первого ребенка, который был установлен в начале 2020 г. Эта мера могла повлиять на рождение первого ребенка только в конце года, а в 2021 г. уже в течение всего года. О таком влиянии пока можно говорить на уровне гипотезы, проверка которой предполагает проведение углубленных исследований, в т. ч. социологических.

С большой долей условности о влиянии этой меры можно будет судить по показателям рождаемости по первым рождением в 2022 г. Есть основания полагать, что эти показатели будут несколько выше, чем в 2021 г. Этому будет способствовать и значительное повышение в 2021 г. коэффициентов брачности по первым бракам у женщин. В возрастной группе 18–19 лет этот показатель в Московской агломерации в 2021 г. был выше, чем в 2020 г., на 33,2 %, в 20–24 года – на 27,8 %, в 25–29 лет – на 43,5 %, в 30–34 года – на 34,8 %.

¹⁰ Рассчитано по: данные Росстата.

¹¹ Корректный расчет предполагает использование в качестве знаменателя среднегодовой численности не всех женщин соответствующего возраста, а только тех, кто никогда не состоял в браке. Однако данные о распределении населения по состоянию в браке есть только по переписи населения и, следовательно, с такой степенью корректности расчет коэффициентов брачности может быть проведен только за год переписи населения, или за примыкающие годы (в зависимости от даты переписи населения). Для ежегодной оценки изменения возрастных коэффициентов брачности по первым бракам условно допускается, что доля никогда не состоявших в браке в каждой возрастной группе не меняется в течение межпереписного периода. При этом, конечно, нет смысла акцентировать внимание на самих величинах этих коэффициентов, а только на их изменении.

¹² Рассчитано по: данные Росстата

Рождаемость в Московской агломерации в 2022 г.

В первом полугодии 2022 г. родившихся в Московской агломерации было зарегистрировано на 3,4 % меньше, чем в первом полугодии 2021 г. В Москве оно сократилось на 5,3 %, а в Московской области – на 0,1 %. Напомним, что в 2021 г. показатели рождаемости в Москве значительно возросли, а в Московской области – снизились.

Общий коэффициент рождаемости в Московской агломерации в первом полугодии 2022 г. был на 3,6 % меньше, чем в первом полугодии 2021 г. (в Москве – на 5,0 %, в Московской области – на 1,1 %).

Если в целом число родившихся сократилось в первом полугодии 2022 г., то число первых рождений возросло. Их относительный прирост, по сравнению с первым полугодием 2021 г., в Московской агломерации составил 4,1 %. Число вторых рождений сократилось на 8,0 %, третьих и последующих – на 4,2 %.

Можно примерно оценить суммарный коэффициент рождаемости, в т. ч. по очередности рождения, за первое полугодие 2022 г. Используя прогнозный метод «передвижки возрастов», рассчитывают общие коэффициенты рождаемости 2022 г., взяв возрастные и суммарный коэффициенты за 2021 г. Умножив суммарный коэффициент рождаемости в целом и по очередности рождения за 2021 г. на соотношение фактической и расчетной величин общего коэффициента рождаемости на 2022 г., можно сделать оценку суммарного коэффициента рождаемости за рассматриваемый период 2022 г.

Рассчитанная таким образом оценочная величина суммарного коэффициента рождаемости в Московской агломерации составила в первом полугодии 2022 г. 1,515 (Москва – 1,567, Московская область – 1,447) и была на 0,025 (в Москве – 0,030, в Московской области – на 0,013) меньше, чем в 2021 г. (за полный год).

Основное снижение показателя произошло по вторым рождениям. В Московской агломерации суммарный коэффициент рождаемости по ним, согласно оценочному расчету, составил в первом полугодии 2022 г. 0,487, что на 0,036 меньше, чем за полный 2021 г. В 2021 г. его величины почти

не различалась в Москве (0,524) и Московской области (0,520) (см. табл. 1). Результаты оценочного расчета показывают, что и в первом полугодии 2022 г. они почти одинаковые: Москва – 0,486 (на 0,038 меньше, чем в 2021 г.), Московская область – 0,490 (на 0,030 меньше, чем в 2021 г.).

Снижение суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождениям было существенно меньше, чем по вторым, но нужно отметить, что оно произошло впервые за период с 2007 г. Следует иметь в виду, что это не официальные данные, а оценочный расчет. А главное, речь идет только о первом полугодии 2022 г. Для обоснованных выводов о динамике показателей рождаемости необходимо дождаться итоговых данных за год. В Московской агломерации суммарный коэффициент рождаемости по третьим и последующим рождениям в первом полугодии 2022 г. составил по результатам оценочного расчета 0,278 – на 0,011 меньше, чем было в 2021 г. В Москве его величина составила 0,269, а в Московской области 0,291, что, соответственно, на 0,014 и 0,007 меньше, чем было в 2021 г.

В отличие от вторых и третьих и последующих рождений, суммарный коэффициент рождаемости по первым рождениям в первом полугодии 2022 г. повысился по сравнению с 2021 г. В Московской агломерации он составил 0,750 (прирост по сравнению с полным 2021 г. 0,021), в Москве – 0,812 (прирост – 0,022), в Московской области – 0,666 (прирост – 0,023).¹⁵ Среди возможных причин повышения суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям можно выделить несколько: в 2021 г. значительно повысились коэффициенты брачности по первым бракам у женщин, введен федеральный материнский (семейный) капитал при рождении первого ребенка и, наконец, возможно, наступила реализация откладывавшихся первых рождений.

Анализ влияния пандемии COVID-19 на рождаемость с использованием помесечных данных 2021 и 2022 гг.

Учитывая волнообразную динамику пандемии COVID-19, для оценки ее влияния на рождаемость целесообразно использовать помесечные данные (см. табл. 3).

Таблица 3 – Изменения числа родившихся в Московской агломерации по месяцам 2021 г. (в % к аналогичному месяцу 2020 г.)¹⁴
Table 3 – Changes in the number of births in the Moscow agglomeration by months of 2021 (% compared to the same month in 2020)

январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
86,7	91,6	99,8	99,9	102,0	101,6	100,9	97,0	100,5	100,1	101,9	108,7

¹⁴ Рассчитано по: данные Росстата.

Значительное (на 13,3 %) снижение числа родившихся в Московской агломерации в 2021 г., по сравнению с тем же месяцем 2020 г., было в январе. Несколько меньшим, но тоже весьма существенным оно было в феврале (на 8,4 %). Дети, родившиеся в январе-феврале 2021 г., были зачаты в апреле-мае 2020 г., т. е. в период начала пандемии COVID-19. Их было значительно меньше не только по сравнению с январем-февралем 2020 г., но и по сравнению с последующими месяцами 2021 г. Если в январе и феврале 2021 г. число родившихся в Московской агломерации составило, соответственно, 14 625 и 14 279 человек, то в марте – 16 371, а в апреле – 16 364 человека, т. е. по сравнению с январем больше на 11,9 %, а с февралем – на 14,6 %. В последующие месяцы 2021 г. число родившихся было еще больше.

Среди последующих месяцев 2021 г. только в августе было заметное сокращение числа родившихся по сравнению с 2020 г. (на 3,0 %), но именно в августе 2020 г. число родившихся было наибольшим. В марте и апреле 2021 г. сокращение числа родившихся было совсем небольшим, а в остальные месяцы оно было даже несколько большим, чем в 2021 г. Значительное увеличение числа родившихся, по сравнению с 2020 г., было в декабре (на 8,7 %), но в декабре 2020 г. число родившихся было одним из наименьших.

Изменение числа родившихся в 2022 г. по сравнению с 2021 г. в Московской агломерации также различалось по месяцам (см. табл. 4). При этом нужно иметь в виду, что в течение года на сайте Росстата доступны оперативные статистические данные о числе регистраций родившихся по месяцам, а не о числе родившихся. Т. е. в данном месяце могут быть зарегистрированы родившиеся в предыдущем месяце (в исключительных случаях и ранее) и, наоборот, родившиеся в данном месяце могут быть зарегистрированы в последующем.

Только в феврале 2022 г. число регистраций родившихся в Московской агломерации было больше, чем в 2021 г. (на 5,5 %). Такой существенный прирост обусловлен главным образом тем, что в феврале 2021 г. было зарегистрировано сравнительно небольшое число родившихся. Если же февраль 2022 г. сравнивать с остальными месяцами текущего года, то число зарегистрированных родившихся в нем было относительно небольшим (меньше только в апреле). В январе, апреле и мае число зарегистрированных родившихся в 2022 г. было меньше, чем в 2021 г., на 7 %, в марте – на 3,7 %. В июне в 2022 г. число зарегистрированных родившихся было почти таким же, как в 2021 г.

Таблица 4. Изменения числа регистраций родившихся в Московской агломерации по месяцам 2022 г. (в % к аналогичному месяцу 2021 г.)¹⁵
Table 4. Changes in the number of registrations of those born in the Moscow agglomeration by months of 2022 (% compared to the same month in 2021)

январь	февраль	март	апрель	май	июнь
93,0	105,5	96,3	93,2	92,9	99,7

Выводы

Таким образом, с достаточно большой степенью уверенности можно говорить о том, что пандемия COVID-19 в той или иной мере повлияла на значительное сокращение показателей брачности по первым бракам в 2020 г., которое, в свою очередь, вероятно, сказалось на значительном уменьшении прироста суммарного коэффициента рождаемости по первым рождением в 2021 г. в Московской агломерации (на 0,001), в отличие от вторых (на 0,022) и третьих и последующих (на 0,022) рождений.

Начало пандемии сказалось на значительном снижении общего числа родившихся в январе и феврале 2021 г. В отличие от 2021 г.,

в первом полугодии 2022 г. в Московской агломерации существенно повысились показатели рождаемости по первым рождением, но снизились по вторым и третьим и последующим рождением. Итоговые данные за 2022 г. и более углубленные исследования покажут, в какой мере на снижение последних повлияла пандемия COVID-19.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest.

Финансирование: исследование не имело спонсорской поддержки.

Funding: the study had no sponsorship.

¹⁵ Рассчитано по: данные Росстата.

Список литературы

1. Ростовская, Т. К. Инструментарий для проведения глубинного интервью с целью исследования внутренней мотивации репродуктивного, матримониального, самосохранительного и миграционного поведения / Т. К. Ростовская, Е. Н. Васильева, Е. А. Князькова // Вопросы управления. – 2021. – № 1(68). – С. 103-117. – DOI 10.22394/2304-3369-2021-1-103-117. – EDN CGPHOI.

2. Кулькова, И. А. Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России / И. А. Кулькова // Human Progress. – 2020. – Т. 6. – № 1. – С. 5. – DOI 10.34709/IM.161.5. – EDN FYXRMX.

3. Бессонова, Л. П. Пандемия коронавируса и ее влияние на демографические процессы и качество жизни в России // Human Progress. 2020, Т. 6, Выпуск 4. С. 3. URL: http://progress.human.com/images/2020/Tom6_4/Bessonova.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.164.3

4. Мингазова, Э. Н. Особенности репродуктивно-демографического процесса в экономически развитых странах в условиях пандемии COVID-19 (обзор зарубежной литературы) / Э. Н. Мингазова, И. А. Тлиашинова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2022. – Т. 30. – № 2. – С. 185-194. – DOI 10.32687/0869-866X-2022-30-2-185-194. – EDN PBRGTA.

5. Середкина, Е. А. Тенденции рождаемости в развитых странах в период пандемии COVID-19 / Е. А. Середкина // Демографическое обозрение. – 2022. – Т. 9. – № 1. – С. 109-146. – DOI 10.17323/demreview.v9i1.14576. – EDN KBAFVA.

6. Золотарева, О. А. Смертность и рождаемость в Москве: оценка в контексте потерь от пандемии / О. А. Золотарева, А. В. Тихомирова // Развитие территорий. – 2021. – № 4(26). – С. 73-78. – DOI 10.32324/2412-8945-2021-4-73-78. – EDN UYBAJC.

References

1. Rostovskaya, T. K. Toolkit for conducting an in-depth interview to study the intrinsic motivation of reproductive, matrimonial, self-preserving and migratory behavior / T. K. Rostovskaya, E. N. Vasilyeva, E. A. Knyazkova // Management issues. – 2021. – No. 1 (68). – P. 103-117. – DOI 10.22394/2304-3369-2021-1-103-117. – EDN CGPHOI.

2) Kulkova, I. A. The impact of the coronavirus pandemic on demographic processes in Russia / I. A. Kulkova // Human Progress. – 2020. – V. 6. – No. 1. – P. 5. – DOI 10.34709/IM.161.5. – EDN FYXRMX.

3) Bessonova, L. P. The coronavirus pandemic and its impact on demographic processes and quality of

life in Russia // Human Progress. 2020, V. 6, Issue 4. P. 3. URL: http://progress.human.com/images/2020/Tom6_4/Bessonova.pdf, free. DOI 10.34709/IM.164.3

4) Mingazova, E. N. Features of the reproductive and demographic process in economically developed countries in the context of the COVID-19 pandemic (review of foreign literature) / E. N. Mingazova, I. A. Tliashinova // Problems of social hygiene, public health and the history of medicine. – 2022. – V. 30. – No. 2. – P. 185-194. – DOI 10.32687/0869-866X-2022-30-2-185-194. – EDN PBRGTA.

5) Seredkina, E. A. Fertility trends in developed countries during the COVID-19 pandemic / E. A. Seredkina // Demographic Review. – 2022. – V. 9. – No. 1. – P. 109-146. – DOI 10.17323/demreview.v9i1.14576. – EDN KBAFVA.

6) Zolotareva, O. A. Mortality and birth rate in Moscow: assessment in the context of losses from the pandemic / O. A. Zolotareva, A. V. Tikhomirova // Development of territories. – 2021. – No. 4 (26). – P. 73-78. – DOI 10.32324/2412-8945-2021-4-73-78. – EDN UYBAJC.

Информация об авторах

Архангельский Владимир Николаевич – к. э. н., научный сотрудник отдела демографии ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента ДЗМ», руководитель отдела рождаемости и репродуктивного поведения Института демографических исследований – обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, заведующий сектором воспроизводства населения и демографической политики научно-исследовательской лаборатории экономики народонаселения и демографии экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, <https://orcid.org/0000-0002-7091-9632>

Зайко Екатерина Сергеевна – магистр социальных наук, аналитик отдела демографии, ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы», <https://orcid.org/0000-0002-7033-8686>

Information about the authors

Vladimir N. Arkhangelskiy – Candidate of Economic Sciences, Researcher, Demography Department, State Budgetary Institution "Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department", Head of the Department of Fertility and Reproductive Behavior,

Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Head of the Population Reproduction and Demographic Policy Sector, Research Laboratory of Population Economics and Demography, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, <https://orcid.org/0000-0002-7091-9632>

Ekaterina S. Zayko – analyst, State Budgetary Institution "Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department", <https://orcid.org/0000-0002-7033-8686>

Для корреспонденции:

Зайко Екатерина Сергеевна

Correspondence to:

Ekaterina S. Zayko

ZaykoES@zdrav.mos.ru